

УДК 81'42

UDC 81'42

Шустова Светлана Викторовна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Svetlana V. Shustova
Perm State University
Perm, Russian Federation
lanaschust@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ УГРОЗЫ В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ
LEXICAL MEANS OF ACTUALIZATION OF THE FUNCTIONAL-PRAGMATIC CATEGORY OF THREAT IN THE ASPECT OF VERBAL AGGRESSION

Аннотация

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы актуализации речевой агрессии на лексическом уровне. В качестве ведущего средства выступает лексический каузатив. Анализ контекстов функционирования лексического каузатива позволяет выделить функционально-прагматические семантические категории угрозы и предостережения, которые соотносятся в аспекте актуализации интенции. Функционально-прагматические категории угрозы и предостережения автосемантически и представляют интерес для исследования конфликтной коммуникации. В фокусе внимания автора находятся и фразеологические средства русского и немецкого языков. Выявление и изучение средств реализации речевой агрессии рассматривается актуальным аспектом анализа речевого общения с позиций лингвистической прагматики, теории коммуникации, теории речевого воздействия. Анализ языковых средств реализации речевой агрессии является одним из необходимых этапов для перехода к изучению средств лингвокультурной и снижению конфликтности.

Abstract

This article discusses the issues of actualization of speech aggression at the lexical level. The major means of actualization is lexical causative. The analysis of the contexts of the lexical causation functioning enables to distinguish functional-pragmatic semantic categories of threats and warnings which correlate in the aspect of the actualization of intention. Functional and pragmatic categories of threat and warning are auto-semantic and are of interest for the conflict communication studies. In the paper, the focus is made on the phraseological means of the Russian and German languages. The identification and study of speech aggression patterns is considered an actual aspect of the verbal communication analysis from the standpoint of linguistic pragmatics, the theory of communication, and the theory of speech exposure. The analysis of linguistic means of verbal aggression actualization is one of the necessary stages for the transition to the study of linguistic tolerance patterns and conflictogenicity reduction.

Ключевые слова: русский язык, немецкий язык, речевая агрессия, функционально-прагматическая категория, фразеология, «угроза».

Keywords: the Russian language, the German language, verbal aggression, functional-pragmatic category, phraseology, “threat”.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_2_169_177

1. Введение

Актуальность предлагаемой работы определяется общелингвистическим интересом к проблемам коммуникации в аспекте речевой агрессии и факторам её обуславлива-

ющих. В частности, различные виды речевой угрозы упоминаются в коллективной монографии, посвящённой прагматике и семантике [Witczak-Plisiecka, 2010, p. 10, 12, 91, 93, 166]; разница между речевыми актами обещания и угрозы раскрывается на материале английского языка [Salgueiro, 2010]; косвенная реализация угрозы и предупреждения описывается на материале французского языка [Ерофеева, 2018], семантика речевого акта угрозы и его типы рассматриваются на материале русского языка [Баранов, 2014], языковое выражение акта угрозы изучено на материале большого корпуса разножанровых английских текстов [Жучков, 2010]. Между тем, к лексическому материалу немецкого языка при изучении прагматической категории угрозы практически не обращались, сопоставление с русским языком в этом плане не проводилось, что и стало мотивом для проведения настоящего исследования.

Комплексное изучение языковых средств реализации «угрозы» потребовало многоаспектности подхода, сочетающего анализ семантического потенциала единиц, контекстуальных условий, прагматических характеристик. Речевые акты, в которых реализуется функционально-прагматическая категория угрозы в аспекте речевой агрессии, представлены прямыми директивами. В них реализуются акты обвинения, упрёка, нападок, запугивания, унижения, уничижения, замечания, оскорбления, сопровождающиеся выражением сильных, ярких отрицательных эмоций (см., напр., [Арский, 2017, с. 174–181; Газизов, 2010, с. 7–12]. В побудительных предложениях также актуализируется признак волитивности – воля человека, не желающего видеть своего собеседника [Кравец, 2015, с. 29–39]. Агрессия несомненно содержится и в инвективных и порицающих речевых актах, относящихся к «инфлуктивам» [Трофимова, 2008, с. 216–348]. Ситуация актуализации угрозы может иметь следующий вид: каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью модификации его эмоционального состояния на отрицательное с интенцией вынудить объект каузации к выполнению или невыполнению какого-либо действия. В модель реализации данной ситуации включаются такие аспекты как оценочность, интенсивность, экспрессивность. Модель предполагает актуализацию эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса, включающего эмотивно-оценочно-каузативный, эмотивно-интенсивно-каузативный эмотивно-экспрессивно-каузативный субкомплексы (см., напр., [Сюткина, 2018, с. 19–21]). Одним из ведущих средств реализации функционально-прагматической категории угрозы является лексический каузатив.

2. Речевой акт угрозы

2.1. Материал и методика исследования

В качестве материала послужили корпусные данные немецкого и русского языков (Национальный корпус русского языка, данные лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета), толковые, фразеологические, синонимические словари, исследовательские ресурсы, представляющие базу данных для поиска контекстов функционирования изучаемых каузативов. Общее количество единиц анализа – около 300. Для анализа языкового материала в статье используются гипотетико-индуктивный и гипотетико-дедуктивный методы, контекстный анализ, метод моделирования каузативной конфликтогенной ситуации.

2.2. Обсуждение результатов

Лексический каузатив как разряд глаголов речевого действия своим существованием обязан теории речевых актов. Глаголы речевого действия включаются в более широкий класс глаголов речи, которые содержат тот же тематический компонент, но актуализируют другую таксономическую категорию и, следовательно, другую концеп-

туальную структуру. К глаголам поля речи также относятся такие единицы как *шептать, бормотать, лепетать, мямлить, пришептывать, шепелявить, flüistern, zuflüistern, hauchen, munkeln, raunen, säuseln, tonlos sprechen, tuscheln, wispern, zischeln*, но данные глаголы не могут рассматриваться как глаголы речевого действия, поскольку их семантический потенциал не включает элемент интенциональности. Актуальным для них является инструментальность, а именно, способ осуществления действия.

Поскольку в изучение языковых средств реализации семантики «угрозы» вовлечено речевое действие, то доминирующим инструментом является способ как неопределенная форма инструментальности. Рассматриваемая в предлагаемой статье категория угрозы может быть реализована глаголом *угрожать*, который относится и к разряду обязательств (будущие действия каузатора), и к эмоциям (эмотивным каузативам в терминологии Н. П. Сюткиной [Сюткина, 2019]). Объект каузации может испытывать *страх, испуг, тревогу, ужас, опасение, панику, боязнь, опаску, фобию, беспокойство, встревоженность, обеспокоенность*. В том числе *угрожать* выступает в качестве действия-попытки воздействовать на волю объекта каузации и побудить его к выполнению или невыполнению действия, изменения или отсутствия изменения состояния. Классификационный признак речевого акта может быть определён лишь в контексте.

Деятельностная составляющая каузативной ситуации, моделируемой каузативом *угрожать* включает следующие смысловые компоненты: *убить, расправиться, взорвать (бомбу), применить (меры), покончить (с собой), сбросить (из окна), отказать (в согласовании), запретить (продажу), принять (решение), создать (препятствия), произвести (порчу оборудования), лишить (наследства), совершить (теракт), разместить (видеоролик), поджечь (квартиру), нанести (ядерный удар), бросить (меня), привлечь (к уголовной ответственности), сжечь (дом), подать (в суд), посадить (сына в тюрьму), отнять (ребёнка), застрелить (ЛС).*

Он угрожал уволить сотрудников милиции, а когда те не испугались, начал драться (ЛС).

Если его требования не выполнят, угрожал сжечь дом (ЛС).

Он угрожал подать на студию в суд, если ему не заплатят за использование фотографий (ЛС).

В процессе коммуникации под давлением определённых ситуаций, интенций и иллюзий функционально-прагматическая семантическая категория угрозы сближается с категорией предостережения. Категория предостережения отличается полифункциональностью и широким спектром прагматических значений, в том числе и проникающих в семантику угрозы или находящихся в непосредственной семантической близости от неё. Функционально-прагматические категории угрозы и предостережения автосемантически по своей природе и образуют интерактивную основу малоизученной сферы коммуникации – конфликтной и потенциально конфликтной коммуникации.

Речевой акт угрозы и частично речевой акт предостережения предполагают конфронтацию воли коммуникантов. В этом смысле угроза и предостережение способны, с одной стороны, экспансировать волю адресанта и, с другой стороны, подавлять волю адресата.

Указанные категории в актах реальной коммуникации могут семантически взаимно сближаться, отчуждаться и взаимопроникать друг в друга, то есть их границы чётко не очерчены.

Угроза – запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло (картаслов.ру). На парадигматическом уровне синонимический ряд к слову «угроза» представлен следующим образом: *предупреждение, предостережение, шантаж, запугивание, принуждение, устрашение, острастка, наказание, прещение (наказание, угроза, эпитимия,*

страх, застраивание). Ассоциативный ряд к слову «угроза» имеет следующий вид: *страх, опасность, жизнь, гроза, угрожать, шантаж, смерть, нападение, человек, война, убийство, бандит, грозить, боязнь, предупреждение, оружие, боль, нож, враг, испуг, пистолет, защита, полиция, преступник, удар, ужас, маньяк, зло, беда, риск, тревога, здоровье, наказание, вор, злость, грозный, слова, теракт, драка, пугать, убийца, запугивание, преступление, ссора, насилие, волнение, расправа, ненависть, терроризм, вред, крик, обида, плохо, пожар, авария, тюрьма, ураган, бояться, землетрясение, сила, взрыв, катастрофа, люди, бомба, месть, деньги, болезнь, большая, террорист, безопасность, выкуп, кровь, молния, опасно, паника, печаль, террор, страшно, агрессия, наводнение, выкидыш, бой, мама, убить, звонок, письмо, хулиган, криминал, ограбление, преследование, проблемы, угрызение, устрашение, опаска, оскал, ультиматум, заложник, метеорит, разбойник, козни, забастовка, наезд, нахальство, требование, комета, внимание, камнепад, рычание, кулачок, уклонист, упрёк, опасение, револьвер, власть, юрист, человечество, недруг, граната, госбезопасность, бег, суд, роза, атака, дождь, кулак.*

Со словом «угроза» ассоциируются фразы: *угроза жизни, угроза здоровью, угроза смерти, угроза выкидыша, большая угроза, скрытая угроза, страшная угроза, угроза для жизни, угроза войны, опасная угроза, сильная угроза* (картаслов.ру).

На синтагматическом уровне слова «угроза» имеет следующие определители: *потенциальная, нештучная, завуалированная, неприкрытая, невысказанная, скрытая, неотвратимая, ошутимая, непосредственная, явная, шутливая, реальная, смертельная, серьёзная, террористическая, мнимая, постоянная, растущая, мифическая, неясная, прямая, инопланетная, затаённая, неопределённая, исламская, отчётливая, возможная, смутная, нацистская, несомненная, ядерная, откровенная, внешняя, предполагаемая, нескрываемая, очевидная, немая, пустая, фашистская, страшная, злоеющая, неведомая, молчаливая, турецкая, глобальная, притворная, отдалённая, безмолвная, уловимая, персидская, сдержанная, большевистская, непонятная, действительная, видимая, биологическая, призрачная, неминуемая, военная, вечная, германская, неизвестная, ласковая, существенная, близкая, тихая, главная, невидимая, мрачная, немедленная, незримая, необъяснимая, атомная, глухая, оранжевая, конкретная, двойная, опасная, ужасная, подводная, подобная, физическая, внезапная, основная, любая, заметная, китайская, таинственная, особая, новая, настоящая, открытая, неожиданная, лёгкая, общая, тайная, воздушная* (картаслов.ру).

Функционально-прагматическая категория угрозы реализуется на вербальном уровне системой фразеологических средств, содержащих в своей структуре имена существительные, обозначающие части тела, например, *лицо, голова, губы, der Kopf, die Lippen, das Gesicht: kriegen – auf Fresse, auf Deckel, auf Mütze, in Fresse, aufs Maul, auf Schnauz, auf Nase, auf Rübe.*

“Ich halte lieber meinen Mund, weil ich nicht auf Maul kriegen will” (DWDS) – ‘Я предпочитаю держать рот на замке, потому что не хочу получить по морде’.

Wir haben verdient, in die Fresse zu kriegen (DWDS) – ‘Мы заслужили получить по морде’.

Семантический признак угрозы реализуется в высказывании в виде различных слов и словосочетаний с переносным значением, включающих указание на голову как объект нанесения удара. Выделяются следующие модели: *j-m auf die Haube / auf den Ballon / auf die Rübe / auf die Mütze (получить выговор / по шапке) / aufs Haupt / auf den Kopf / (auf) (über) den Schädel / auf die Birne / aufs Dach / auf den Deckel | geben; дать к-л по чепчику / баишке / баине / получить выговор / по шапке / макушке / по голове / по чепушке / в репу / по крыше / по крышке.*

Ich haue dir gleich ein paar auf die Schnauze (DWDS) – 'Я сейчас как дам в рыло'.
Ты ж, по сути, правонарушение предупредил, так сказать нашу работу сделал, а тебе – бац и по башке! А у нас не по башке бы, а благодарность, а то и премия! (Ngram).

Вечером, наверняка, тут можно отлично получить в репу (НКРЯ).

Получил импровизированный удар в репу ... (НКРЯ).

– Сейчас как дам в репу – предупреждал Чебыкин (НКРЯ).

Все получили по шапке, не без моего скромного участия (НКРЯ).

А с другой стороны, ты в любой момент мог получить по шапке и попасть туда, куда попасть не хочется (НКРЯ).

Ну, в дыню выписать и у меня не заржавеет. А давай-ка в самом деле угощу тебя в дыню напоследок (НКРЯ).

– Даст в дыню, вот и всё твоё моральное право (НКРЯ).

Усиление степени инвективизации высказывания можно продемонстрировать на примере синонимического ряда: *der Kopf – das Haupt* (выс.) – *der Schädel* (фам.) – *die Haube* (фам.) – *der Ballon* (фам.) – *das Dach* (сокращение от *Schädeldach*, но грубее) – *der Deckel* (фам.) – *die Birne* (фам.) – *der Dez* (фам.) – *die Rübe* (груб.).

В высказываниях числительное *eins* (реже *etwas*) указывает на количественную характеристику предполагаемого действия – *der Schlag* – удар, элементы *gleich / jetzt* – на усиление: *Du kriegst (gleich / jetzt) (eins) auf die Haube!*; *Wenn uns jemand stört, kriegt er eins aufs Maul* (DWDS).

Существующие варианты включают вербальное представление физического воздействия на другие части тела: *j-m | den Bart putzen* *начистить морду / den Rost runtermachen – распекать, разносить / die Kolbe lausen – начистить нос*. В русском языке *распекать* имеет следующий синонимический ряд: *отчитывать, наказывать, бранить, ругать, честить, стыдить, попрекать, укорять, корить, пенять, критиковать, костерить, чихвостить, пропесочивать, разносить, шпынять; начистить нос – набить морду, набить рожу, начистить рожу, начистить физиономию, начистить шею, выютюжить морду*.

Однако в поведенческой тактике угрозы такие модели достаточно редки, как правило, они используются для опосредованного описания самого акта или когда исполнитель угрозы – отсутствующее авторитетное лицо:

"Der wird dir den Kopf waschen!" (DWDS) – 'Он задаст тебе головомойку!'

Иногда совершенно неожиданно хвалил офицера за бравоый, хотя и противозаконный поступок, иногда начиная распекать, крича так, что его бывало слышно на улице (НКРЯ).

А Хрущёв умел давить, угрожать, разносить, распекать, клеймить (НКРЯ).

Угрозы могут быть направлены и отсутствующему адресату:

"Wir werden mal den Verantwortlichen den Kopf waschen. Vielleicht wird es dann anders" [Девкин 1996, с. 410] – 'Мы устроим ответственным головомойку, может тогда что-нибудь изменится!'

В качестве средств реализации речевой агрессии выступают фразеологические синонимы:

быть вне себя: *aus dem Häuschen sein (geraten)* – *быть вне себя, потерять голову (от гнева, радости, горя); ausser Fassung sein* – *быть вне себя; ausser Rand und Band sein* – *быть вне себя; ausser sich sein* – *быть вне себя; die Engel singen hören* – *быть вне себя (от радости, боли); im Sturm sein (einen Sturm haben)* – *быть вне себя; nicht bei sich sein* – *быть вне себя;*

Rumo konnte mich mit seinem kalten Blick immer noch aus der Fassung bringen (DWDS) – 'Румо всегда мог своим холодным взглядом вывести меня из себя!'

быть вспыльчивым: *er kocht gar zu leicht über* – он очень вспыльчив; *ihm wird der Kopf gleich warm* – он очень вспыльчив; *obenhinaus sein* – быть вспыльчивым;

безбожно ругаться: *ein loses (grosses, ungewaschenes) Maul haben* – ругаться последними словами; *schimpfen wie ein Rohrspatz* – безбожно ругаться; *wie ein Heide fluchen* – безбожно ругаться;

Dabei hätte er auf der späteren Pressekonferenz schimpfen können wie ein Rohrspatz (DWDS) – 'При этом он безбожно ругался на прессконференции'.

Sie ist aufbrausend, wütend und schimpft schon bei der kleinsten Kleinigkeit wie ein Rohrspatz (DWDS) – 'Она вспыльчива, зла и безбожно ругается из-за любой мелочи'.

быть горлодером: *die grosse Klappe haben* – быть горлодером; *eine grosse Schnauze haben* – быть горлодером;

взять за горло кого-либо: *j-m auf die Naht (Nähte) gehen (rücken)* – припереть к стенке кого-либо; *j-m das Messer an die Kehle setzen* – взять за горло кого-либо; *j-m den Ausweg abschneiden* – поставить в безвыходное положение кого-либо; *j-m den Daumen aufs Auge halten (drücken, setzen; j-m den Daumen auf dem Auge halten)* – взять за горло кого-либо; *j-m den Weg abschneiden* – поставить кого-либо в безвыходное положение; *j-m die Pistole auf die Brust setzen* – взять за горло кого-либо; *j-m in den Rachen greifen* – взять за горло кого-либо; *j-n am Schlips kriegen* – взять за горло кого-либо; *j-n in der Schraube haben* – держать кого-либо в тисках; *j-n in die Enge treiben* – припереть к стенке кого-либо; *j-n in die Klemme treiben* – зажать в тиски кого-либо; *j-n in die Schrauben nehmen* – зажать кого-либо в тиски;

осадить кого-либо: *j-m auf den Schwanz treten* – резко одёрнуть кого-либо; *j-m eine Blüte stechen* – одёрнуть, осадить кого-либо; *j-m einen Dämpfer aufsetzen* – осадить кого-либо; *j-m eins auf den Mund geben* – резко одёрнуть кого-либо; *j-m eins auf die Finger geben (klopfen)* – одёрнуть кого-либо; *j-m eins auf die Nase geben* – осадить кого-либо; *j-m etw. auf die Pfoten geben (j-n auf die Pfoten klopfen)* – грубо одёрнуть кого-либо; *j-m Halt gebieten* – осадить кого-либо; *j-m über den Mund fahren* – осадить кого-либо; *j-m übers Maul fahren (aufs Maul schlagen)* – осадить кого-либо; *j-n anlaufen lassen* – резко осадить кого-либо; *j-n beim (am) Schlafittchen fassen (fangen, kriegen, nehmen, packen)* – одёрнуть кого-либо; *j-n in die Schranken (zurück)weisen (zurückverweisen)* – осадить кого-либо;

Ich war so erbittert, dass ich ihm grob über den Mund fuhr (DWDS) – 'Я был настолько зол, что грубо осадил его'.

сорвать гнев на ком-либо: *seine Bosheit an j-n auslassen* – сорвать свой гнев на ком-либо; *seinen Mutwillen an j-m auslassen* – сорвать сердце на ком-либо; *seinen Zorn (Unmut, Ärger) an j-m auslassen* – сорвать гнев на ком-либо; *seine Wut an j-m auslassen* – сорвать гнев на ком-либо; *sein Müttchen an j-n kühlen* – сорвать на ком-либо свою злобу.

Da ich an diesem Tage in Hamburg zu run hatte und von dort direkt nach Bochum fahren wollte, kriegte er nur meine Sekretärin zu fassen, auf die er seinen Zorn ablud (DWDS) – 'В тот день я должен был направиться в Гамбург и оттуда прямо в Бохум, ему удалось перехватить мою секретаршу и сорвать на ней свой гнев'.

Aber eher er noch dazu kommt, seinem Zorn freien Lauf zu lassen, wird der Minister im Auftrage eines Grafen ermordert – und dieser Mord, begangen von rechts, wird gesühnt an der Kinken (DWDS) – 'Но скорее он все-таки даст волю своему гневу, министр будет убит по приказу графа и это убийство, совершенное правыми, будет искуплено на Кинкене'.

3. Заключение

Большое количество исследований, посвящённых проблемам речевого общения, свидетельствует о том, что данная сфера остаётся востребованной и актуальной в связи с ростом конфликтогенного речевого поведения. Речевой акт угрозы относится к разря-

ду некооперативных явлений, поскольку предполагает отрицательное воздействие на волю и разум объекта каузации. Угроза сопряжена с несовпадением мотивов, интенций и установок участников коммуникации. Категория угрозы может быть представлена в виде модели: каузатор А угрожает объекту каузации Б чем-либо (предметом, другим действием (в том числе речевым), если объект каузации не сделает В. Актуализация категории угрозы представляет собой яркий пример конфликтной коммуникации.

Функционально-прагматическая семантическая категория угрозы соотносится не только с категорией предостережения, но и косвенно с такими категориями, как требование, приказ, рекомендация, просьба, совет. При этом реализуется разная степень интенсивности каузативного воздействия. Изучение таких средств может быть отнесено к перспективам работы в этом направлении. Категория предостережения, как уже подчёркивалось, демонстрирует полифункциональность и широкий спектр прагматических значений на пересечении с названными категориями. Функционально-прагматические категории угрозы и предостережения автосемантически и представляют интерес для исследования конфликтной коммуникации. Выявление и изучение средств реализации речевой агрессии рассматривается нами актуальным аспектом анализа речевого общения с позиций лингвистической прагматики, теории коммуникации, теории речевого воздействия. К перспективам исследования можно отнести изучение функционально-прагматической категории угрозы на материале других языков в рамках, например, миграционной лингвистики в целях снижения конфликтности и усиления лингвотолерантности.

Список литературы

- Арский, 2017 – Арский, А. А. К вопросу о категориальных и прагматических факторах речевых актов угрозы и предостережения [Текст] / А. А. Арский // Внутренний мир человека: эмоции, когниции, коммуникация: материалы Всероссийской конференции памяти Ю. М. Малиновича / отв. ред. М. П. Амзаракова; науч. ред. М. В. Малинович. – Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2017. – С. 174–181.
- Арский, 1998 – Арский, А. А. Семантическая категория угрозы и предостережения и их вербальная реализация в современном немецком языке (тактико-ситуативный подход) [Текст]: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Арский Александр Адольфович; Иркутский гос. лингвистич. ун-т. – Иркутск. 1998. – 26 с.
- Баранов, 2014 – Баранов, А. Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике [Текст] / А. Н. Баранов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 139–147.
- Газизов, 2010 – Газизов, Р. А. К вопросу о коммуникативных угрозах в речевом общении (на материале русского и немецкого языков) [Текст] / Р. А. Газизов // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. – № 335. – С. 7–12.
- Ерофеева, 2014 – Ерофеева, Е. В. Речевые акты угрозы и предупреждения и их косвенная реализация во французском дискурсе [Текст] / Е. В. Ерофеева // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 240–247.
- Жучков, 2010 – Жучков, Д. О. Речевой акт угрозы как объект прагмалингвистического анализа [Текст]: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Жучков Дмитрий Олегович; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 23 с.
- Кравец, 2015 – Кравец, Т. В. Средства реализации речевых актов прощения в этикетно-речевой коммуникации Германии [Текст] / Т. В. Кравец // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 4. – № 1. – С. 29–39.
- Сюткина, 2018 – Сюткина, Н. А. К вопросу о расширении семантического потенциала каузативных глаголов (на материале глагола *ärgern*) [Текст] / Н. А. Сюткина // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 2. – С. 19–21.
- Сюткина, 2019 – Сюткина, Н. П. Наречия-интенсификаторы в ситуации с эмотивными каузативами [Текст] / Н. А. Сюткина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 1. – С. 145–155.

- Трофимова, 2008 – Трофимова, Н. А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ [Текст] / Н. А. Трофимова. – СПб.: ООО «Изд-во ВВМ», 2008. – 376 с.
- Salgueiro, 2010 – Salgueiro, A. B. Promises, threats, and the foundations of speech act theory [Text] / A. B. Salgueiro // *Pragmatics*. – 2010. – N 20 (2). – P. 213–228.
- Witczak-Plisiecka, 2010 – Witczak-Plisiecka, I. Pragmatic perspectives on language and linguistics. Vol. II : Pragmatics of semantically-restricted domains. – Cambridge Scholars Publishing, 2010. – 405 p.

Источники иллюстративного материала

- Девкин, 1996 – Девкин, В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики [Текст] / В. Д. Девкин. – 2-е изд., стер. – М.: РУССО, 1996. – 768 с.
- Картаслов – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 10.06.2019).
- LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: июнь 2019).
- Ngram Google Books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс [Электронный ресурс]. – URL : <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 19.08.2018).
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.06.2019).
- DWDS – Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.dwds.de> (дата обращения: 14.06.2019).

References

- Arskiy, A. A. (2017). K voprosu o kategorial'nykh i pragmaticheskikh faktorakh rechevykh aktov ugrozy i predosterezheniya [On categorical and pragmatic factors of speech acts of threat and warning]. In M. P. Amzarakova, M. V. Malinovich (Eds.), *Vnutrenniy mir cheloveka: emotsii, kognitsii, kommunikatsiya : materialy Vserossiyskoy konferentsii pamyati Yu. M. Malinovicha* [Proc. of the All-Russia Conference in commemoration of Yu. M. Malinovich “The inner world of a person: Emotions, cognition, communication”] (pp. 174–181). Abakan : Katanov State University of Khakasia.
- Arskiy, A. A. (1998). *Semanticheskaya kategoriya ugrozy i predosterezheniya i ikh verbal'naya realizatsiya v sovremennom nemetskom yazyke (taktiko-situativnyy podkhod)* [The semantic category of threat and warning and their verbal manifestation in modern German (Tactical-situational approach)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Irkutsk : Irkutsk State Linguistic University.
- Baranov, A. N. (2014). Fenomen ugrozy v lingvisticheskoy teorii i ekspertnoy praktike [Phenomenon of threat in linguistic theory and forensic practice]. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Theory and Practice of Forensic Science], 4 (36). 139–147.
- Gazizov, R. A. (2010). K voprosu o kommunikativnykh ugrozakh v rechevom obshchenii (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [On communicative threats in speech interaction (In the Russian and German languages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 335, 7–12.
- Erofeeva, E. V. (2014). Rechevye акты угрозы и предупреждения и их косвенная реализация во франсузском дискурсе [Speech acts of menace and warning and their indirect realization in French discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4 (50), 240–247.
- Zhuchkov, D. O. (2010). *Rechevoy akt ugrozy kak ob"ekt pragmalingvisticheskogo analiza* [The speech act of threat as an object of pragmalinguistic analysis]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Voronezh : Voronezh State University.
- Kravets, T. V. Sredstva realizatsii rechevykh aktov proshchaniya v etiketno-rechevoy kommunikatsii Germanii [Means of realization of speech acts of parting pattern in the etiquette-verbal

- communication of Germany]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics], 1 (4), 29–39.
- Syutkina, N. A. (2018). K voprosu o rasshirenii semanticheskogo potentsiala kauzativnykh glagolov (na materiale glagola ärgern) [On the issue of expansion of semantic potential of causative verbs (As exemplified in verb «ärgern»)]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 2, 19–21.
- Siutkina, N. P. (2019). Narechiya-intensifikatory v situatsii s emotivnymi kauzativami [Adverbial intensifiers in situation with emotive causatives]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics], 5 (1), 145–155.
- Trofimova, N. A. (2008). *Ekspressivnye rechevye atky. Semanticheskii, pragmaticheskii, grammaticheskii analiz* [Expressive speech acts. Semantic, pragmatic, grammatical analysis]. St Petersburg : VVM Press.
- Salgueiro, A. B. (2010). Promises, threats, and the foundations of speech act theory. *Pragmatics*, 20 (2), 213–228.
- Witczak-Plisiecka, I. (2010). *Pragmatic perspectives on language and linguistics. Vol. II: Pragmatics of semantically-restricted domains*. Cambridge Scholars Publishing.

Illustration material sources

- Devkin, V. D. (1996). *Nemetsko-russkiy slovar' razgovornoy leksiki* [German-Russian dictionary]. Moscow, RUSSO Press.
- Kartaslov – Karta slov i vyrazheniy russkogo yazyka [The map of Russian words and word expressions]. Retrieved June 10, 2019 from <<https://kartaslov.ru>>.
- LC – Laboratoriya korpusnoy lingvistiki Leyptsigskogo universiteta [Corpus Linguistics Laboratory]. Retrieved June, 2019 from <<http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>>.
- Ngram Google Books Ngram Viewer. Retrieved August 19, 2018 from <<https://books.google.com/ngrams>>.
- NK – Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Retrieved June 14, 2019 from <<http://www.ruscorpora.ru>>.
- DWDS – Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. Retrieved June 14, 2019 from <<http://www.dwds.de>>.